

Нижегородский государственный художественный музей – один из старейших в России, насчитывает около двенадцати тысяч произведений отечественного и зарубежного искусства. Формирование его собрания шло различными путями. Заметную роль в этом процессе сыграл Алексей Максимович Горький.

Известно, что Горький был страстным коллекционером с широчайшим диапазоном интересов. Он приобретал картины, рисунки, старинные монеты, оружие, медали, книги, предметы декоративно-прикладного искусства. В поисках интересных экспонатов писатель посещал выставки и мастерские художников, Нижегородскую ярмарку, антикварные лавки. Зная об увлечении писателя, многие художники дарили ему свои произведения. Современники, в частности Д.Д. Бурлюк, В.Ф. Ходасевич, Д.С. Богородский, отмечали, что А.М. Горький не только горячо любил изобразительное искусство, но и прекрасно разбирался в художественных направлениях, стилях, индивидуальных манерах как отечественных, так и зарубежных мастеров, великолепно знал искусство народов Востока. Но главным художественным пристрастием писателя было современное русское искусство. В его собрании находились работы И.И. Левитана, А.Е. Архипова, М.В. Нестерова, Ф.С. Богородского, Н.Н. Дубовского, П.П. Верещагина, графические листы И.Е. Репина, С.А. Сорина, П.М. Боклевского, П.Д. и А.Д. Кориных, скульптурные работы И.Я. Гинзбурга, С.Н. Судьбинина, Н.А. Аронсона. Горький в отличие от большинства коллекционеров не был привязан к своей коллекции. Его собирательство носило общественный характер. Многие произведения из своего собрания писатель просто дарил музеям, родным, друзьям, причем делал это с учетом специализации музея или вкусов частного лица. Так, уникальная коллекция восточного декоративно-прикладного искусства в 1921 году была подарена Этнографи-

ческому музею в Ленинграде, коллекция античных монет – Нижегородскому городскому художественному и историческому музею, книги (около 600) – Нижегородской публичной библиотеке, старинное оружие и рыцарские доспехи – Ф.И. Шаляпину и т. д.

Судя по скудным архивным данным, в 1901 году Горький передал на хранение в Нижегородский музей свинцовые слепки 185 медалей. Вскоре они вместе с другими предметами: монетами, жетонами, бытовыми антикварными предметами – были оформлены как дар, став первым пожертвованием писателя в собрание музея. В 1904 году, перед отъездом из Нижнего, Горький сдал на хранение (с правом экспонирования) еще 31 предмет, в том числе картины, графические листы и скульптурные работы. Среди них особый интерес представляли пейзаж И. И. Левитана (которым писатель очень дорожил), акварели М.В. Нестерова «Святой Кирилл» и «Святой Мефодий», созданные в процессе подготовительной работы для росписи Владимирского собора в Киеве и проникновенный, типично нестеровский «Весенний пейзаж», написанный к картине «Преподобный Сергей Радонежский» и подаренный писателю самим художником, о чем свидетельствует надпись в углу картины. В оставленной писателем коллекции находились также авторизованные копии картин К.А. Савицкого, И.Е. Репина, Н.Н. Ге, В.Д. Поленова и других.

В 1909 году А. М. Горький направил городскому голове В.А. Горинуву письмо с предложением «отдать в собственность музея» картины, находившиеся на хранении в Нижегородском музее. Предложение было принято «с глубокой благодарностью» членами комитета по управлению музеем, отметившими, что этот ценный дар «обогащая городской музей, в то же время будет служить и напоминанием о щедром жертвователе – славном и талантливом писателе-нижегородце». На заседании 6 октября 1909 года А. М. Горький единогласно был избран почетным членом комитета музея и оставался им до конца жизни.

В послереволюционные годы, живя в основном в Италии, Горький не терял связи с родным Нижним и его музеями.

К концу 1936 года в собрании Художественного музея находились поступившие по завещанию писателя полотна Б.М. Кустодиева и Н.К. Рериха, картины Л.В. Туржанского («Лошади»), А.А. Рылова («Медведица с медвежатами», «Ветви ели»), К.А. Вещилова («Зимний пейзаж»), В.Н. Мешкова («Стадо на фоне гор»), В.К. Бялыницкого-Бирули («Весна»), В.Л. Яковлева («Москва»), П.П. Кончаловского («Сорренто») и другие.

Наиболее значительными из всех даров А.М. Горького Художественному музею являются коллекции живописных произведений Б.М. Кустодиева и Н.К. Рериха, выделенные в самостоятельные монографические залы постоянной экспозиции отечественного искусства. Оба художника, вероятно, были близки писателю как цельностью и глубиной натуры, так и яркой оригинальностью и индивидуальностью творческой манеры.

Выросший на Волге, в крупном торговом городе – Нижнем Новгороде, А.М. Горький досконально знал жизнь русской провинции и высоко ценил личность и творчество ее бытописателя – Б.М. Кустодиева. Самобытные, красочные полотна художника привлекали писателя сложной гаммой чувств и настроений: от любования до иронии, с которой Кустодиев воспроизводил особенности провинциального быта и нравов.

Алексей Максимович познакомился с Кустодиевым еще в начале века, приобретал его картины для своей коллекции, проявлял заботу о живописце с нелегкой судьбой. Дочь художника, Ирина Борисовна, вспоминала, как, навестив в мае 1919 года парализованного Кустодиева, Горький долго говорил о своем восприятии и понимании его картин, значении их для народного сознания, «народной истории». Для измученного тяжким недугом живописца это были не только добрые слова утешения, но и объективная оценка великого писателя его роли в отечественной культуре. Вскоре Кустодиев отправил Горькому уменьшенный вариант знаменитой «Красавицы», сопроводив его письмом, в котором подчеркнул, что Горький был первым, кто так «проникновенно и ясно выразил то, что (художник. – *И. К.*) хотел в ней изобразить».

Шесть картин Кустодиева из коллекции Горького (одна из них двусторонняя) дают представления о тематической и стилиевой эволюции художника и об особенностях его творческого метода.

Наиболее ранней по времени создания является картина «На террасе» (1906 г.). Это своеобразный групповой портрет семьи художника, изображенной за чаепитием на веранде дома – мастерской «Терем» в Кинешемском уезде Костромской губернии. Выдержанное в светлой холодной гамме полотно раскрывает гармоничное единение человека и природы.

Острое видение природы, знание человеческого характера в соединении с поисками собственного стиля проявилось в двойном портрете «На приеме» (1907), где художник изобразил двух священнослужителей, окормлявших паству небольшой сельской церкви.

Характерными (по тематике и манере письма) для творчества Кустодиева являются картины зрелого периода: «Купчиха, пьющая чай» (1923), «Вербный торг у Спасских ворот» (1917), «Купец-сундучник» (1923). В них с искренней любовью и тонким юмором художник запечатлел национальное своеобразие русской провинциальной жизни, изобразив сцены народного гулянья, колоритный быт и образы купечества.

Самым знаменитым произведением в горьковской коллекции Б.М. Кустодиева является полотно «Русская Венера», написанное на оборотной стороне картины «На террасе» в 1925–1926 гг., за год до смерти художника. Сын Кустодиева Кирилл Борисович вспоминал обстоятельства создания полотна: «Время было трудное, и для картины не нашлось холста нужного размера. Поэтому по просьбе отца я взял его старую картину “Терем” (групповой портрет), натянул обратной стороной на подрамник и загрунтовал. Отец приступил к работе». Так на одном холсте появились две картины, разделенные по времени на 20 лет. В «Русской Венере» большой художник воплотил не только народный идеал женской красоты, но и свою безграничную любовь к жизни во всех ее проявлениях. Узнав о смерти «солнечного живописца», Алексей Максимович с горечью писал: «Кустодиева жалко, отличный был художник. Торопятся умирать русские люди».

Из одиннадцати картин художника-мыслителя Н.К. Рериха, хранящихся в музее, восемь подарены А.М. Горьким. Писателя и художника связывали долгие деловые и дружеские отношения. Трудно сказать, когда произошло их знакомство. Известно, что в 1904 году они оба входили в число пайщиков проектируемого в Петербурге Нового, или Оперного театра при Народном доме Николая II, в 1905–1906 годах посещали «литературные среды» в знаменитой «башне» Вячеслава Ива-

нова. Н. Рерих бывал на квартире у Горького, общаясь там со многими знаменитыми современниками.

В свою очередь, Горький был частым гостем семьи Рерихов, внимательно следил за творчеством художника. Юрий Николаевич, старший сын Н.К. Рериха, рассказывал о том, что Алексей Максимович подолгу засиживался у них дома в Петербурге, увлеченно беседовал с отцом о памятниках культуры народов Востока, в частности о мифологии и философии Индии, с глубоким интересом расспрашивал Николая Константиновича о его археологических изысканиях, замыслах и планах будущих экспедиций в Индию, Тибет и Китай.

В 1915 году М. Горький посетил выставку «Мир искусства», где экспонировалось несколько новых работ Н. Рериха. «Он очень хотел иметь мою картину, – вспоминал художник. – Из бывших тогда у меня он выбрал не реалистический пейзаж, но именно одну из так называемой “предвоенной серии” – “Город осужденный”, именно такую, которая ответила бы прежде всего поэту».

Горький называл Рериха за эту серию «прорицателем» и «величайшим интуитивистом современности». Высоко оценивал он и белые стихи Рериха – своеобразные философские притчи, называя их за торжественность стиля «письменами».

В своем литературно-публицистическом и поэтическом творчестве Рерих неоднократно обращался за советами к писателю, ему первому показывал свои стихи и статьи. Позднее, находясь за границей, издавая сборник статей и очерков «Пути благословения», Рерих дает поручение своему секретарю Шибаеву послать два экземпляра книги (в русском новом правописании) Горькому в Берлин с приложенным письмом.

В очерке «Друзья», перебирая в памяти людей близких ему духовно, Рерих называет имена Максима Горького и Леонид Андреева. «Случалось так, что Горький, Андреев, Блок, Врубель и другие приходили вечерами поодиночке, и эти беседы были особенно содержательны. Никто не знал об этих беседах при опущенном зеленом абажуре. Они были нужны, иначе люди и не стремились бы к ним. Стоило кому-то выйти, и ритм обмена нарушался, и торопились по домам. Жаль, что беседы во ночи нигде не записаны. Столько было затронуто, что ни в собраниях, ни в писаниях никогда не было отмечено», – вспоминал художник.

Внутреннее родство писателя и художника проявлялось не только в этих «потаенных» сокровенных беседах, но и в совместной просветительской деятельности, в частности в работе в литературно-художественных организациях, в издательствах: Сытина (по изданию серии книг по искусству для народа) и «Нива» (по реорганизации журнала), общественных комитетах. Горького и Рериха объединяли устремленность к миру, патриотизм, осознание миссии культуры, искусства в формировании сознания народа. И вполне закономерно, что в марте 1907 г., обеспокоенный судьбой памятников культуры, Горький собирает у себя на квартире цвет интеллигенции – большую группу художников, писателей и артистов (А.Н. Бенуа, Ф.И. Шаляпина, К.С. Петров-Водкина, И.Я. Билибина и других).

Создается комитет по делам искусств, председателем которого становится А. М. Горький. Своими заместителями он назначает Н.К. Рериха и А.Н. Бенуа. Комитет обращается к народу с воззванием: «Граждане! Берегите дворцы, они станут дворцами нашего всенародного искусства, берегите картины, статуи, здания – это воплощение духовной

силы вашей и ваших предков, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы – все это ваша история, ваша гордость» .

Время развело писателя и художника, но сохранило их духовную близость. Н. Рерих в 1917 г. отправляется в Финляндию, затем в Англию, США, Индию. С 1925 по 1927 год предпринимает знаменитую Центрально-Азиатскую экспедицию по маршруту: Индия, Гималаи, Тибет, Китай, Монголия, снова Индия.

В ходе путешествия в Хотане (Западном Китае), в 1925–1926 гг. было написана одна из лучших живописных серий Н. Рериха «Майтрейя (Красный всадник)», состоящая из семи картин, объединяющих прошлое, настоящее и будущее народов Центральной Азии. Она являет удивительный сплав реальности и мифа. В конкретные пейзажные мотивы, жанровые сцены органично вплетены символы, образы и знамения, связанные с древними восточными легендами о заповедной Шамбале – стране мира, счастья и всеобщего благоденствия, которая появится с приходом Будды грядущего – Майтрейи.

В июне 1926 г., завершив первый этап экспедиции, Рерихи прибыли в Москву. Выполняя высокое поручение, художник передал советскому правительству Послание махатм (духовных учителей Востока), ларец со священной гималайской землей «на могилу В.И. Ленина», а от себя несколько картин, созданных во время путешествия, и прежде всего серию «Майтрейя». В конце лета 1926 г., получив экспедиционные паспорта, Рерихи выехали на Алтай, затем отправились в Монголию и оттуда караванными тропами через Тибетское нагорье и Трансгималаи в Индию. В горной долине Кулу, в Северных Гималаях художник поселился с семьей, как полагал – временно. Здесь прошел последний, «индийский» период его жизни.

Судьба оставленных в Москве картин оказалась непростой. Известно, как они попали к А.М. Горькому. Документальных данных об этом нет. По одной из версий, Горький, вернувшийся в начале 1930-х годов из Сорренто, посетил А.В. Луначарского, где увидел в кабинете наркома аккуратно сложенные полотна. Впоследствии эти картины Рериха были подарены советским правительством писателю и украшали столовую его подмосковной дачи в Горках. Их видела и описала в своих воспоминаниях художница В.М. Ходасевич, отмечавшая, что «картины эти нравились Алексею Максимовичу. Правда, он говорил про них лишь: “Любопытные вещи”. Более ранние работы Рериха Горький больше ценил и отдавал ему должное как одному из крупнейших самобытных русских художников» . В 1936 году серия «Майтрейя», картины «Красные кони» и «Явление срока» в числе произведений других художников по завещанию Горького были переданы в дар Горьковскому художественному музею.

К личности А.М. Горького, его творчеству, значению в истории отечественной и мировой литературы Н.К. Рерих неоднократно обращался в устных выступлениях и статьях («Горький», «Друзья», «Голос Горького»). В далеких Гималаях, получив известие о смерти духовного брата, он пишет статью «Горький», посвященную памяти писателя: «За последние месяцы ушли три великих русских: физиолог Павлов, композитор Глазунов и теперь Горький.

Как о всяком большом человеке и великом таланте, около Горького собралось много легенд, а с ними и много наветов. Кто-то хотел его представить бездушным материалистом, кто-то вырывал из жизни

отдельные словечки, по которым нельзя судить ни человека, ни произведение. Но история в своей неподкупности выявит в полной мере этот большой облик, и люди найдут в нем черты, для многих совсем неожиданные...

Через все уклоны жизни, всеми путями своего разностороннего таланта Горький шел путем русского народа, вмещающая всю многогранность и богатство души народной» .

Произведения столь разных художников – почвенника Кустодиева и космиста Рериха, находившиеся в коллекции Горького, свидетельствуют о широте и разносторонности интересов писателя и глубине его натуры.

В 1948 году в Горьковском государственном художественном музее была открыта выставка, посвященная 80-летию со дня рождения Алексея Максимовича Горького. На ней экспонировались подаренные писателем произведения, а также картины и рисунки советских художников, посвященные его жизни и творчеству. Выставка явилась данью уважения и признательности нижегородцев-горьковчан своему великому земляку.